

Глава 94. Кровь и пламя в небесах

Выступая как проводник для возвращения драконов в этот мир, даже если это дорога в небо, она все равно противоречит естественному ходу вещей. Погода резко испортилась, стало темно и пасмурно. Казалось, надвигается буря.

Воющий бриз проникал сквозь колонны верхнего этажа башни Посейдона, и бил по лицу стоящего там юношу. Одновременно он трепал его длинные волосы и заставлял их развеиваться в воздухе.

Взгляд Клея оторвался от флота в порту, который готовился к выходу, и посмотрел на горизонт на востоке. Даже со своим восприятием ведьмак не мог увидеть землю. Но он знал, что на континенте к востоку от Узкого моря юная девушка вскоре принесет в жертву пламени себя, своего мертворожденного сына, мертвого мужа и сотворившую с ними это мейгу, а потом выживет из-за особого телосложения Таргариенов. Могущественная магическая сила пробудит драконов из камня, и Дейнерис станет матерью трех драконов.

Время не на его стороне. Клей не может принести в жертву свою кровь, но он все же хочет собственноручно вывести себе дракона. Прежде чем прийти сюда, ведьмак догнал показатель своего резерва до 500 единиц магической энергии. Это был предел для его тела, и он снова испытал чувство, что почти не может двинуться даже на дюйм.

- Я так много готовился и ждал этого дня.

Слова унес ветер. Клей больше не колебался и вошел в комнату, расположенную на вершине башни, высоко в небе.

Заперев дверь, ведьмак внимательно осмотрелся. На этот раз он будет выводить дракона, и его точно нельзя беспокоить. Лорд Виман отдал приказ, что никто не может приблизиться к вершине башни Посейдона. Нарушителей будут убивать на месте.

Клей отодвинул заслонку в самой высокой точке башни и одновременно открыл все окна. Он собирался развести огонь, и для этого нужно достаточное количества кислорода. В комнате не было ничего, кроме стола из огнеупорного дерева в центре. Если бы Клей не знал, для чего он предназначен, то мог бы использовать его как помост для кремации.

Он достал сине-золотое яйцо дракона из инвентаря и поместил его в центр стола.

Новая родословная драконьего владыки пульсировала в его сердце. Эта мощная энергия, объединившая две силы, давала Клею те же способности, что и у Дейнерис, которая еще не стала матерью драконов по ту сторону моря.

Он не боится огня!

Он понял это однажды ночью, когда искры с камина случайно упали на руку, но он не почувствовал боли. Поднеся пальцы к пламени свечи, Клей подтвердил свою догадку. Пламя прыгало по кончикам пальцев, но с кожей ничего не происходило.

Он чувствовал только тепло.

«Интересно, меня тоже назовут Неопалимым?»

Клей улыбнулся и снял одежду.

Не то чтобы у него было странное хобби, но если он этого не сделает, то этот дорогостоящий аристократический костюм превратится в кучку золы под полыхающим пламенем. Хотя у него огромное богатство, он не будет тратить его на такие вещи.

Что касается волос? С этим придется смириться.

Сине-золотое драконье яйцо все еще выглядело сияющим даже в тусклом свете. Его интуиция подсказывала ему, что из яйца вылупится очень красивый малыш. Клей, готовый ко всему, больше не колебался и направил левую руку в сторону стола, чувствуя, как в теле нарастает магическая сила.

Ведьмачий знак, Игни, Поток пламени, высвобождение!

Яркая струя огня внезапно хлынула из ладони левой руки Клея, озарив темную комнату. Дровесина, используемая в качестве растопки, мгновенно покрылась смолой и воспламенилась. Волна тепла заполнила комнату, и за несколько минут огонь распространился на всю нижнюю часть деревянного каркаса крыши.

В небольшой круглой комнате согревающий эффект пламени становится более очевидным. Сделав глубокий вдох, Клей бросил свое тело в пламя. Сама по себе высокая температура не могла пробудить волшебного дракона из камня. Пришло время пролить магическую кровь.

Со вспышкой света кинжал, используемый в церемонии, разрезал запястье Клея. В одно мгновение кровь хлынула и окропила сине-золотую скорлупу яйца. Ярко-красные кровавые бусины в сочетании с сине-золотой оболочкой приобрели чарующую красоту в ярком свете пламени.

Ведьмак чувствовал, как кровь покидает тело, но Клей стиснул зубы и не остановился. Трехглазый Ворон не уточнял, сколько крови необходимо для пробуждения драконьего яйца.

Он использует максимум своих возможностей.

Кровь испарилась, но часть все равно слилась с сине-золотым драконьим яйцом. Теперь, когда жертва принесена, настал момент для проявления магии!

Раздутая магическая сила в его теле наконец нашла выход. Клей накрыл яйцо обеими ладонями, кровь продолжала медленно струиться из раны, а из кончиков пальцев потекла магия.

Его цель в палящем пламени все больше нагревалась.

За пределами башни Посейдона члены дома Мандерли стояли в шоке, подняв головы и глядя на верхушку главного здания семьи.

Дым от горящего дерева вылетал из окон, образовав густой столб в воздухе под вечерним небом. Башня Посейдона загорелась? Это проблема, особенно сейчас, когда приближается война.

Бесчисленные жители Белой Гавани, бросились прямо к Новому замку с различными сосудами, наполненными водой. Стража, стоявшая на воротах, ранее получила приказ от лорда Вимана. Сегодня ночью на вершине Башни Посейдона может возникнуть чрезвычайная ситуация. Они должны оставаться на своих постах, и в Белой Гавани не должно быть хаоса.

Лорд Виман не мог объяснить своим людям, что происходит. Однако репутация патриарха, который десятилетиями правил Белой Гаванью, все же заставила стражников выполнять приказы.

В результате встревоженные жители Белой Гавани, отправившиеся тушить пожар, были остановлены перед воротами Нового замка. Им сказали, что Мандерли контролируют ситуацию, и что воды в замке достаточно, так что они могут быть спокойны. Толпа постепенно рассеялась, но взгляды бесчисленного множества людей все еще были прикованы к шлейфу дыма, который поднимался прямо в небо. Они обсуждали, чем занимаются их лорды.

Будучи единственным посвященным, старик лично установил стул и сел на лестнице, ведущей на верхний этаж. В его руке был фамильный меч. Никто не сможет подняться наверх сегодня ночью. Лорд Мандерли не обнажал этот меч больше десяти лет со времен восстания Баратеона. Хотя это не оружие из валирийской стали, этот меч олицетворяет власть дома Мандерли. Любой член семьи должен склониться перед ним.

Остальные Мандерли, естественно, подходили к башне, но увидев композицию из своего лорда и фамильного оружия, ушли. Лорда Вимана не волновало, смогут ли его родственники заснуть сегодня ночью. Все его мысли были о внуке, но он не мог приблизиться к такому сильному пламени. Он должен охранять эту дверь для своего внука. Сможет ли его семья взлететь в небо, зависит от сегодняшней ночи.

Но этой ночью в Белой Гавани, кроме пожара в Новом замке, произошло еще одно событие.

«Главное здание дома Мандерли в Белой Гавани, башня Посейдона, загорелось ночью. Причина неизвестна. Однако Мандерли, похоже, предсказали пожар заранее. Точная причина выясняется».

Чернила высохли, записка была свернута и засунута в футляр, привязанный к лапам ворона.

- Лети, птичка, и неси эту весть на юг.

Кто-то засмеялся.

Рожденные в пламени, и пусть огонь горит всего одну ночь, завтра в любом случае наступит момент рождения!

<http://tl.rulate.ru/book/94596/4336836>